

Переславские дворяне Темерины. К истории рода (конец XVIII—XIX вв.)

Необходимость изучения судеб дворян, которые в XIX в. составляли особый культурно-исторический пласт, не вызывает сомнения. Исследователи редко обращались к истории отдельных родов, так как в связи с событиями 1917 г. дворянство XIX в. долгое время находилось за чертой взгляда историка. В большинстве работ по данной теме рассматриваются фамилии лишь общероссийской известности, в тени которых остаётся провинциальное дворянство.¹

с. 332

Изучение генеалогии не только преследует чисто научные цели, но и отвечает интересу людей к прошлому своей семьи, потребностям восстановления прерванных традиций.

В данном исследовании впервые предпринимается попытка восстановить родословную семьи Темериных, одной из известнейших переславских фамилий, оставивших заметный след в истории города. Работа имеет и практическую цель — помочь потомкам этой семьи в поиске «пропавших корней».

История рода Темериных до сих пор не являлась предметом специального исследования. Е. Дюбюк в работе «Первые текстильная и писчебумажная фабрики в Переславле»² лишь упоминает о возникновении нового производства, принадлежащего В. В. Темерину. Краткую характеристику основных показателей упомянутой фабрики даёт М. И. Смирнов в своём труде «Переславль-Залесский. Исторический очерк 1934 г.»³

Привлечение новых материалов Государственного архива Ярославской области и его филиала в г. Ростове позволяет проследить происхождение дворян Темериных, изучить роль этой семьи в истории города, «пролить свет» на обстоятельства дела о переходе купцов Темериных в дворянское сословие.

Темерины были известны как купцы, промышленявшие «холстами крашеными, мехами»⁴ ещё в начале XVIII в., и вели торговлю в «Петербурге и других городах»⁵ Российской империи. Они являлись владельцами старинной усадьбы, единственными из переславских купцов выстроившими каменный дом в конце XVIII в.

с. 333

В 1781 г. «бывшим переславским купцом»⁶ Василием Васильевичем Темериным была основана полотняная фабрика. К этому времени он состоял в купцах первой гильдии, «объявив в 1776 году капитал более 50 тысяч рублей ассигнациями»⁷ и получив по указу «Ея Императорского Величества на посад в Семёновской улице дворового места мерою длину 36 сажень 2 аршин по улице. В Западном конце 15 сажень пяти верстей в вечное впрёдь бесприкупки владение».⁸

*Ильичёва, М. Н. Переславские дворяне Темерины. К истории рода (конец XVIII—XIX вв.) / М. Н. Ильичёва // Краеведческие записки / Департамент культуры и туризма Администрации Ярославской области, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; составитель Н. А. Грязнова. — Ярославль: Ремдер, 2005. — Выпуск 8: Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. — С. 332—340.

¹ См., например: *** ERROR: citation 'medushevsky-1994-kem-by1' undefined *** — С. 280—286.

*** ERROR: citation 'veselovsky-1990-rod-pushkina' undefined ***

² См.: *** ERROR: citation 'dubuk15' undefined ***

³ См.: *** ERROR: citation 'smi96' undefined ***

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 257. Оп. 2. Д. 1203. Л. 3.

⁵ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.

⁶ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

⁷ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 257. Оп. 2. Д. 1642. Л. 53.

Он «устраивает фабрику»,⁹ с которой производит оптовую торговлю. Здесь вырабатывались «ревендуки, фламандские полотна, разные пестряди и пряжи».¹⁰

Василий Васильевич занимает один из первых городских постов. С 1787 г. и до своей смерти в 1789 г. он «находится в службе Переславского Магистрата первым бургомистром».¹¹

За два года до смерти, видимо, по причине болезни, Василий Темерин завещает своё дело старшему сыну Алексею, на фабрике которого работают «86 человек крепостных и 25 человек наёмных».¹²

Фабричное производство за несколько лет значительно расширилось, использовалось около «100 станов».¹³ На одном стане должно было работать «12 душ»,¹⁴ в связи с чем рабочей силы катастрофически не хватало. По разрешению «Его Императорского Величества»¹⁵ 2 октября 1801 г. Алексей Васильевич приобретает у поручика Фёдора Иванова «в сельце Коблукове, Александровского уезда, усадебную и полевую пашенную землю, душ мужского пола семьдесят шесть»¹⁶ с условием, что «обязуется содержать крепостных мужского пола и женского, сколько при том мужского пола душах будет, с землёю и без земли. Полотняную фабрику содержать должен в надлежащем порядке и исправности, но время от времени приводить в усовершенствование».¹⁷ Через полгода была совершена самая значительная покупка у вдовы майора Унковского Александры Петровны — «имение состоящие в Костромской Губернии в Нерехтском уезде Воронцово, Вашенки, Гришиху и Алфёрово с двумястами осимьюдесятью семью душами с землёю и со всякими угодьями».¹⁸ Темерины становятся крупными помещиками, а размеры фабрики значительно увеличиваются. В купленных имениях открываются «ткацкие и шпульные конторы».¹⁹

Продукция пользовалась спросом не только на переславском рынке, но и в Ростове, Суздале, Юрьеве, «торг производился как внутри Государства, так и в Санкт-Петербургском порте».²⁰ Поэтому вполне можно утверждать, что товар с клеймом фабрики Темериных был известен и за границей. За качество продукции купцу первой гильдии Алексею Васильевичу в 1807 г. «от мануфактурной коллегии дана привилегия».²¹ С 1797 г. в течение трёх лет Алексей Васильевич занимает пост городского головы.

с. 334

Таким образом, уже в начале XIX в. семья Темериных была одной из самых богатых и влиятельных в городе.

В 1814 г. фабрика по наследству перешла Андрею Алексеевичу Темерину, который с 1818 по 1821 г. тоже «несёт службу Городского Главы».²² Поэтому его намерение получить звание дворянина вполне оправданно.

За успешную службу на посту городского головы Андрей Алексеевич мог просить о возведении в дворянство его и одного из четырёх сыновей.

А служба его, судя по докладу «Его превосходительства господина действующего Статского Советника Владимирского гражданского губернатора и кавалера Ивана Ивановича Юрлова»,²³ была довольно успешной. «Канцелярский по делам порядок в надлежащем виде, совершенное наблюдение за имениями малолетних и должный надзор за опекунами, благоразумное распоряжение градскими доходами, и, наконец, справедливое уравнение обывателей повинностью военного постоя, ибо ни одной жалобы по сему предмету ни от кого донныне не было».²⁴

⁹ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

¹⁰ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.

¹¹Там же. Л. 25.

¹²ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

¹³ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 60. Л. 142.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же. Л. 144.

¹⁷Там же. Л. 142.

¹⁸Там же. Л. 143 об.

¹⁹ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

²⁰ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.

²¹ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

Указание на характер привилегии в данном документе отсутствует. Можно предположить, что упомянутая привилегия была связана с указом Екатерины II об отмене подушной подати и рекрутской повинности. При дальнейшем исследовании, возможно, это будет уточнено.

²²ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 14.

²³Там же. Л. 14 об.

²⁴Там же.

Надо отметить, что оценка Андрея Алексеевича Темерина в качестве городского головы Иваном Ивановичем Юрловым не может быть в полной степени объективной, так как они находились в тёплых дружеских отношениях. Хотя других документов, опровергающих или подтверждающих данную оценку, пока не найдено.

В феврале 1820 г. Андрей Алексеевич Темерин пишет письмо Владимирскому гражданскому губернатору с просьбой о помощи в получении дворянского звания, на которое вскоре поступает ответ: «Государь мой Андрей Алексеевич. Письмом вашим просите вы меня о учинении главному начальнику представление и ходатайство о вознаграждении Вас в поощрение и пример прочим за отлично понесённые вами труды и успехи, по бытности Переславским Городским Главою... Но сделать о том зависящее со стороны моей представление без подачи форм вами по порядку просьбы, я не могу, коль же скоро оную получу, тогда за особливую и приятную для себя обязанность поставлю, употребить где следует о награде Вас моё ходатайство».²⁵

Официальное прошение Правительствующему Сенату о возведении в дворянское сословие Андрей Алексеевич пишет в начале 1823 г., для чего в Герольдию необходимо было предоставить сведения: «кто именно у Темерина сыновья и сколько ему самому лет, с которого года, месяца и числа и по который год, месяц и число, и на каких должностях служили отец просителя и сам проситель».²⁶

Документы, запрашиваемые Правительствующим Сенатом, были предоставлены в 1824 г. для дальнейшего рассмотрения дела, которое было приостановлено после смерти Андрея Алексеевича Темерина 7 апреля 1824 г.

Двенадцатого марта он срочно отправился из Москвы в Санкт-Петербург, видимо, для решения важных дел. В дороге «почувствовал болезнь от простуды и пытался премочь, но болезнь открылась сильною горячкою и внутренним воспалением. В понедельник 7 апреля в два часа дня Андрей Алексеевич скончался».²⁷

Он был захоронен в Переславле на кладбище церкви Смоленской Божией Матери близ алтаря. Всё имущество покойного и его фабрика переходили сыновьям Петру Андреевичу и Андрею Андреевичу Темериним.

Прямым наследником в семье Темериных был Алексей, родившийся в 1815 г., он и должен был продолжить дело отца. Но фабрику унаследовал следующий по старшинству его брат Пётр. Возможно, что к 1824 г. Алексея не стало, хотя точных сведений, подтверждающих этот факт, не выявлено. Встречается лишь указание 1847 г., что «Алексей умер».²⁸ Он не мог унаследовать дело отца и вследствие какой-либо тяжёлой болезни. Так владельцами фабрики становятся Пётр и Андрей, которым к 1824 году было восемь и пять лет соответственно.

Реальное же управление делами осуществляла их мать Александра Ивановна, дочь московского купца Петра Антоновича Кекишева, выданная замуж «тысяча восемьсот осьмого года ноября осьмого дня за Переславского первой гильдии купца Андрея Алексеевича Темерина».²⁹

На иждивении Александры Ивановны осталось семь малолетних детей: трое сыновей и четыре дочери. После смерти кормильца их материальное положение пошатнулось. Видимо, для получения хотя бы небольших денежных средств Александра Ивановна вынуждена была сдавать в аренду помещения собственного дома, которые занимали «уездный и земский суд».³⁰

Даже похороны едва не самого богатого человека в городе прошли достаточно скромно. «Покойный был положен в зелёном халате в крашеный небогатый гроб».³¹ А на обеде были только родственники, «архимандрит и шесть священников».³²

Видные городские начальники и благородное дворянство были приглашены лишь на сороковой день «помянуть Андрея Алексеевича».³³ В этот день на дворе бесплатно угощали и нищих, которых собралось «до 350 человек».³⁴

²⁵ Там же. Л. 15.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 18а. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 17 об.

²⁹ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

³⁰ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 18а. Л. 4.

³¹ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 6 об.

³⁴ Там же.

Переславского купца первой гильдии, городского голову поминали во всех переславских действующих монастырях: Никитском, Даниловском, Никольском и Фёдоровском, а также в двадцати трёх церквях, куда были поданы «сорокоусты: свечи белые по 40 штук, вина красного по 2 бутылки».³⁵

Александра Ивановна была предприимчивой и деловой женщиной, насколько это определение может подходить женщине XIX столетия.

с. 336

Все дела на фабрике она взяла в свои руки и в 1829 г. открыла купеческую лавку, на что получила «билет из Переславского уездного казначейства».³⁶ Объём производимой на фабрике продукции не сокращался, она отличалась высоким качеством, поэтому и была удостоена от мануфактурной коллегии «наградой большой серебряной медали»³⁷ в 1831 г. Немало средств Александра Ивановна жертвует на содержание благотворительных заведений. Успехи на хозяйственном и общественном поприщах способствовали дальнейшему росту влияния семьи в городских кругах и стали решающими в деле о переходе семьи в другое сословие.

Александра Ивановна посылает в 1834 г. «прошение о возведении её с детьми в потомственное Почётное гражданство».³⁸ Вопрос был решён положительно, и 20 декабря 1834 г. Александра Ивановна Темерина с детьми была возведена в почётное гражданство, на что получила соответствующую грамоту: «Владимирской губернии Переславская первой гильдии купчиха Александра Темерина, доказала право на потомственное Почётное гражданство. Всемилоушею повелеваем пользоваться как ей, так и ея потомству всеми правами и преимуществами, манифестом нашим сему сословию дарованным».³⁹

После смерти Александры Ивановны в 1840 г. единственными владельцами фабрики становятся Пётр Андреевич и Андрей Андреевич Темерины.

К этому времени фабрика помещалась в четырёх двухэтажных и пяти одноэтажных каменных корпусах. Здесь находились «контора, кладовая, лошильня, красильня, сушильня и жилые корпуса»,⁴⁰ которые занимали посессионные крепостные люди. Работу производили «300 рабочих»,⁴¹ которые обслуживали 408 станков,⁴² а «лощение изделий осуществлялось посредством лошадей».⁴³

Наряду с выработкой ревендука, фламандского полотна и пестряди с 1840 г. на фабрике открыто производство «миткаля».⁴⁴ Решение о производстве хлопчатобумажных изделий Пётр и Андрей приняли после «вступления в полное управление означенной фабрикой 24 января 1840 года»,⁴⁵ и, видимо, связано это было с тем, что спрос на производившую ранее продукцию упал. Так, в 30-х гг. на фабрике производилось «ревендука — 540 кусков, фламандского полотна 290 кусков, пестряди 4600 кусков»,⁴⁶ а в 40-е годы производство по данным показателям сократилось почти в два раза.

Вслед за дедом и отцом с 1845 года Пётр Андреевич занимает пост городского головы и решает возобновить прошение о возведении его семьи в дворянское достоинство, послав запрос Правительствующему Сенату 18 апреля 1847 г. «о ходе и обстановке упомянутого дела»,⁴⁷ которое по смерти просителя Андрея Темерина было «оставлено без дальнейшего производства и сдано в архив».⁴⁸ Заключение Герольдии о приостановке дела основывалось на том, что якобы из представленных по форме документов «не видно, что умерший первой гильдии купец Андрей Алексеевич Темерин был старшим внуком первой гильдии купца Василия Темерина».⁴⁹

с. 337

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

³⁷ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

³⁸ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.

³⁹ Грамота о возведении в сословие почётных граждан. ПЗИАХМЗ. № 13497. Л. 1.

⁴⁰ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 8.

⁴² Там же. Л. 7 об.

⁴³ Там же. Л. 3.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5. Л. 17 об.

⁴⁷ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 15 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 17 об.

Для дальнейшего рассмотрения дела Петру Андреевичу следовало предоставить документы, доказывающие первородство отца его, которые 10 июня 1847 г. он и отправляет в Правительствующий Сенат: «что отец его Андрей Темерин был при жизни его один и старший в роде, и что они, дети его — Пётр и Андрей, получили воспитание через домашних наставников».⁵⁰ Указание на домашнее воспитание, видимо, должно было свидетельствовать о его достаточно высоком уровне, что являлось немаловажным для получения дворянства.

Дело было возобновлено, и с учётом предоставленных документов Герольдия постановила, что «Андрей Темерин имел право просить о возведении его по именитости деда и отца в потомственное дворянское достоинство. По всем сим основаниям полагает: о возведении детей умершего первой гильдии купца Андрея Темерина почётных граждан Петра с сыном Николаем и братом Андреем Темериним в дворянское достоинство».⁵¹

Таким образом, спустя полвека после прошения, поданного Андреем Алексеевичем Темериним, его дети получили потомственное дворянство «Указом Его Императорского величества... 7 января 1848 года».⁵² С получением дворянского звания присваивался и фамильный герб. Описание герба рода Темериных выглядит следующим образом: «В золотом поле чёрное орлиное крыло, обременённое серебряной о шести лучах звездой. Щит увенчан дворянским шлемом и короною. Нашлемник: чёрное орлиное крыло, обременённое серебряной о шести лучах звездой».⁵³

В 1844 г. по заказу будущих представителей нового дворянского рода были написаны портреты, которые составляют гордость коллекции портретов Переславского музея. Среди них Пётр и Андрей Андреевичи Темерины, дети Петра: Александра, Николай и Пётр.

Дворяне каждой губернии вписывались в родословную книгу. Пётр Андреевич Темерин, его жена Ольга Григорьевна Левина, с которой он «обвенчался 10 октября 1837 года»,⁵⁴ сын Николай, дочь Александра, сестры Стефанида и Татьяна внесены в «родословную Владимирской губернии книгу в первую её часть жалованного дворянства 1848 года 25 мая».⁵⁵

с. 338

Брат Петра Андреевича, купца первой гильдии, дворянина, Андрей Темерин не был внесён в родословную книгу вместе с остальным семейством, так как к этому времени он «застрелился в припадке белой горячки».⁵⁶

Судя по документам дела о самоубийстве Андрея Темерина, припадки, при которых повышалась температура и возникали галлюцинации, случались с ним часто ещё «с сентября 1847 года»,⁵⁷ причина которых достаточно ясна — злоупотребление алкоголем. 10 марта 1848 г. в безрассудном состоянии он покончил с собой «выстрелом в живот».⁵⁸ Тело было найдено «в собственном его доме в половине им занимаемой»,⁵⁹ здесь же было и орудие убийства «одноствольное ружьё».⁶⁰

В этот день Андрей Андреевич, сославшись на плохое самочувствие, отказался от обеда, отпустил людей и заперся в своей комнате. Брат его Пётр после обеда находился в кабинете и «вдруг услышал шум в коридоре, побежал и нашёл брата умирающим, что потом не помнит, через несколько времени пришёл в чувство и узнал, что брат застрелился и уже лежит мёртвым».⁶¹

В результате расследования виновных в смерти Андрея найдено не было, по утверждению брата, не было «ни причин, ни семейного горя».⁶²

В организации похорон, видимо, возникли сложности, связанные с традиционным отношением Русской православной церкви к самоубийцам. Пётр Андреевич обращается к городничему С. И. Родышевскому, по распоряжению которого «дворянина и Переславского первой гиль-

---

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 20 об.

⁵² Там же. Л. 1.

⁵³ Грамота о возведении в дворянское достоинство. ПЗИАХМЗ. № 13498. Л. 3.

⁵⁴ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 69а. Л. 1.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 6.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 11.

⁶² Там же.

дии купца брата Андрея Андреевича Темерина, находившегося в болезни, называемой белою горячкою, благо во мире похоронить по христианскому обряду».⁶³

Андрей Темерин был похоронен 13 марта 1848 г. на кладбище Сергиевской церкви.

После смерти брата Пётр Андреевич становится единственным владельцем имения и фабрики.

Сестры его Татьяна, Стефанида и Александра не претендовали на имение, получив свою «долю при замужестве».⁶⁴ Татьяна Андреевна была выдана замуж за «Шуйского купца первой гильдии, почётного гражданина и кавалера Ивана Демидовича Киселёва»;⁶⁵ Стефанида Андреевна — за «Александровского второй гильдии купца и почётного гражданина Николая Григорьевича Зубова»;⁶⁶ Александра Андреевна — за «Верхотурского первой гильдии купца Константина Павловича Бронникова».⁶⁷

с. 339

3 октября 1849 г. был утверждён указ о переводе посессионных крепостных крестьян в государственные. Из «662 душ мужского пола»,⁶⁸ принадлежащих Темерину, «128 были обращены в городское сословие, 534 в государственных крестьян».⁶⁹ «Вновь обращённые» крестьяне должны были быть наделены землёй и выкупать её у государства, или попросить о продаже им земли помещика. Бросить разработанные участки, дома и переехать на новое место было сложно, и темеринские крестьяне просят своего помещика о возможности остаться на прежнем месте.

Во владении Темерина, кроме принадлежащего ему имения в г. Переславле, находились земли в «сельце Коблуково Александровского уезда 87 десятин [95,1 га], Костромского уезда при сельце Льгово 652 десятины [712 га], деревне Алфёрово 174 десятины [190 га], в пустоши Круглого поля 36 десятин [39,3 га], в пустоши Лихобразии 24 десятины» [26,2 га].⁷⁰

Была назначена специальная комиссия по оценке земель, на основе решения которой Пётр Андреевич Темерин предложил землю для приобретения «за самую умеренную цену по 20 руб. серебром за десятину».⁷¹ Возможности выкупать по такой стоимости землю ни у крестьян, ни у государства, которое выплачивало часть суммы, не было, в связи с чем управление владимирского губернатора адресует Петру Андреевичу прошение «уступить земли не выше 15 рублей серебром за десятину».⁷²

с. 340

Обсуждение вопроса о стоимости земли шло в течение трёх лет, за это время Темерин, отдавший своих крестьян и не использовавший их на фабрике, так и не получил назначенного вознаграждения, что непосредственно сказывалось на его благосостоянии. Измученный долгим решением вопроса, он соглашается продать земли по 15 рублей серебром и 22 июня 1851 г. просит «выплатить сумму к первому ноября в противном случае всякое отдаление времени может служить разстройством моему положению и семейству».⁷³

Возможно, это одна из причин, повлиявших на решение Петра Темерина отказаться от ведения фабричных дел. К сожалению, мы пока не имеем достоверных сведений, указывающих на дальнейшую судьбу фабрики. Но уже к 1883 г. в «Списках дворян Переславского уезда, владеющих различными торговыми и промышленными заведениями»,⁷⁴ Темерины не числятся.

Дом и имение перешли по наследству младшему сыну Петра Андреевича Петру Петровичу Темерину. Его старшая сестра Александра, скорее всего, после замужества покинула Переславль, не остался в родном доме и его брат Николай, дальнейшая судьба которого неизвестна.

Дворянин Пётр Петрович Темерин, а впоследствии его дочь Мария были единственными владельцами имения и оставались в Переславле до революции. В 1917 г. они покинули город и больше никогда сюда не возвращались.

В результате изучения материалов фамильного архива Темериных и официальных источников удалось восстановить родословную семьи с конца XVIII по конец XIX вв., выявить роль её

⁶³ Там же. Л. 3.

⁶⁴ РФ ГАЯО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1756. Л. 35.

⁶⁵ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1756. Л. 35.

⁶⁸ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 63. Л. 37.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Л. 145.

⁷¹ Там же. Л. 10.

⁷² Там же. Л. 13.

⁷³ Там же. Л. 12.

⁷⁴ ГАВО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 2183.

представителей в истории города. Судьба их непосредственно связана и с историей России, для которой период XVIII — начало XX вв. стал временем образования новых дворянских родов. На примере семьи Темериных хорошо прослеживается процесс формирования служилого дворянства.

Ограниченность круга источников не позволяет пока ответить на ряд вопросов. Судьба наследников и последних владельцев имения Темериных, будем надеяться, станет известна при дальнейшем изучении новых архивных материалов и устных источников.